

УДК 342.811

Тарыкин Владимир Константинович

доцент, кафедра уголовного права,
Юго-Западный государственный университет
tarykin.vladimir@yandex.ru

Шатанкова Елена Николаевна

кандидат юридических наук доцент, кафедра уголовного права,
Юго-Западный государственный университет
shatankova.elena@mail.ru

Vladimir K. Tarykin

Associate Professor, Department of Criminal Law,
Southwest state university
tarykin.vladimir@yandex.ru

Elena N. Shatankova

Professor, Department of Criminal Law,
Southwest state university
shatankova.elena@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ В РОССИИ

PROBLEMS AND TRENDS IN REFORMING EDUCATIONAL COLONIES IN RUSSIA

***Аннотация.** Статья посвящена анализу статистических показателей преступности несовершеннолетних в целях обоснования неэффективности действующей уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в отношении несовершеннолетних. Выделены недостатки в организационно-правовом регулировании деятельности воспитательных колоний. Обоснованы преимущества концептуальной модели воспитательных центров. В заключении предложены варианты реформирования воспитательных колоний.*

***Ключевые слова:** УИС, несовершеннолетние, воспитательные колонии, дифференциация условий отбывания наказания, состояние преступности, воспитательные центры, преступления, система «социальных лифтов».*

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of statistical indicators of juvenile delinquency in order to justify the inefficiency of the current criminal and penal correction policy of the Russian Federation with regard to minors. Shortcomings in the organizational and legal regulation of the activities of educational colonies have been identified. The advantages of the conceptual model of educational centers are justified. The conclusion proposes options for reforming educational colonies.*

Key words: *UIS, minors, educational colonies, differentiation of conditions of serving the sentence, state of crime, educational centers, crimes, system of "social elevators.*

Повышение степени общественной опасности преступности несовершеннолетних, появление новых форм их преступного поведения осложняют криминологическую обстановку как в отдельных регионах, так и на всей территории Российской Федерации. Согласно отчету Главного информационно-аналитического центра МВД России в январе - июле 2019 года зарегистрировано 2024,3 тыс. преступлений, каждое двадцать пятое (3,9%) – несовершеннолетними или при их соучастии. [3, с.6].

Одним из негативных явлений в контексте преступности несовершеннолетних является её качественное изменение на фоне снижение количественного показателя, что выражается в наличии следующей тенденции: при общем снижении удельного веса преступлений, совершаемыми несовершеннолетними, происходит изменения категоризации преступных деяний в сторону особо тяжких (таблица 1)[2].

Таблица 1

Характеристика осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте по категориям преступлений за 2014-2018 гг.

	Осужденные по категориям тяжести преступлений			
	Небольшой тяжести	Средней тяжести	Тяжкие	Особо тяжкие
2014	2897	7160	12106	1423
2015	2888	7009	11351	1568
2016	3381	8838	10219	1501
2017	2576	7902	8870	1283
2018	2166	7101	8163	1396

Анализируя данные указанные в таблице, необходимо констатировать, что за 5 лет число несовершеннолетних, осужденных за особо тяжкие преступления и преступления средней тяжести, сократилось не более чем на 2% (на 25% - небольшой тяжести; на 35% - тяжкие). Это свидетельствует о неэффективности действующей уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в отношении несовершеннолетних, что, главным образом, основывается на отсутствии учета особенностей рассматриваемой категории лиц и на применении к ним общих принципов и норм.

Меры, предпринимаемые государством в отношении несовершеннолетних, направленные на противодействие подростковой преступности и гуманизации уголовной ответственности, признаны эффективными в контексте сокращения численности лиц, содержащихся в воспитательных колониях. Однако ранее рассмотренные показатели нашли своё отражение и в статистических показателях Федеральной службы исполнения наказаний России, указанных в таблице 2 [4].

Таблица 2

Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Лимит наполнения ВК (количество мест)	10916	8440	6094	5909	5897	5817
Среднесписочная численность осужденных	1822	1764	1678	1443	1354	1251
Списочная численность осужденных в ВК на конец отчетного периода	1776	1683	1655	1395	1310	1155

Наличие недостатков в организационно-правовом регулировании деятельности воспитательных колоний для несовершеннолетних обусловлено рядом факторов:

Во-первых: отсутствие нормативно-правовых предписаний, устанавливающих основания дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных в зависимости от наличия рецидива, совершения преступления впервые, от степени тяжести совершенного преступного деяния;

Во-вторых, внедрение несовершеннолетних в криминальную среду как до прибытия в воспитательную колонию (в следственных изоляторах), так и при переводе в ИК общего режима при достижении совершеннолетия при соблюдении норм уголовно-исполнительного законодательства;

В-третьих, современный процесс исполнения наказания в воспитательных колониях преимущественно осуществляется посредством репрессивных мер, что сказывается на социальной адаптации и постпенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

В-четвертых, среднесписочная численность осужденных составляет около 23 % от лимита наполнения воспитательной колонии.

Бесспорен тот факт, что основная задача современных пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних состоит в организации психолого-педагогической и реабилитационной работы, проводимой как на основе возрастных, так и индивидуальных характеристик, включающих психологические, физиологические и уголовно-правовые особенности несовершеннолетнего осужденного. Учитывая данный факт, возникает объективная необходимость в рассмотрении вопроса о создании исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных качественно нового типа, созданного на основании учета международных стандартов пенитенциарной системы и консолидации отечественного и зарубежного опыта. Реализация указанной идеи нашло своё отражение в первоначальной редакции Распоряжения Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», одним из важнейших положений которого выступает преобразование воспитательных колоний в воспитательные центры в целях обеспечения отдельного содержания осужденных в зависимости как от степени общественной опасности совершенного общественно опасного деяния, так и от уровня криминальной зараженности личности лица.

Идея создания воспитательных центров нашла своё отражение в первоначальной редакции Распоряжения Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р во втором подразделе «Реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и совершенствование их организационно-структурного построения» раздела третьего. В данном разделе предусматривалось следующее: «преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте» [1] как с обычным, так и усиленным наблюдением. Важно, что данная идея разрабатывалась на основании опыта работы пенитенциарных учреждений Швейцарии, что обусловлено наличием между пенитенциарными системами России и Швейцарии долгосрочного проекта в сфере работы с молодежью.

Под воспитательным центром, исходя из целей его создания, следует понимать «исправительное учреждение, предназначенное для исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении лиц женского и мужского пола, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, а также, при наличии условий, содержания под стражей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых» [8, с.31].

Анализ концептуальной модели воспитательных центров [5] позволяет выделить следующие преимущества: обеспечение непрерывности и преемственности социальной, психологической и воспитательной работы с несовершеннолетними с момента заключения их под стражу и до момента освобождения, посредством предусмотренной концептуальной моделью структуре центров; обеспечение отдельного содержания несовершеннолетних осужденных, характеризующихся наибольшей степенью криминальной зараженности, и остальной доли осужденных лиц при наличии обычного и усиленного наблюдения; воспрепятствование распространению криминальной субкультуры посредством создания определенной структуры; в целях обеспечения индивидуализации процесса исправительного воздействия приоритетным направлением психолого-педагогической и социальной работы является использование мультидисциплинарного подхода, предусматривающего формирование мультидисциплинарных групп (секций) осужденных по определенным (основным) критериям; наличие системы «социальных лифтов»; минимизация атрибутов тюремного заключения;

Рассмотрим мнения отечественных исследователей относительно определения путей совершенствования системы и структуры исправительных учреждений.

В 2011 г. на заседании Союза криминалистов и криминологов профессор В.И. Селиверстов выступил с докладом относительно «Концепции развития уголовно-исполнительной системы в РФ до 2020 года». В своем докладе он негативно высказался о развитии такой политики в отношении несовершеннолетних, исходя из того, что предполагалось вместо 62 воспитательных колоний открыть 33 воспитательного центра, то есть один воспитательный центр на субъект Российской Федерации. С таким мнением оппонентов об экономии в данном случае бюджетных средств государства В.И.

Селиверстов категорично не согласился, аргументируя следующим: «ни в коем случае нельзя экономить бюджетные средства в сфере борьбы с преступностью, особенно в отношении несовершеннолетних. Тем не менее, когда улучшится демографическая ситуация, а численность несовершеннолетних осужденных к лишению свободы повысится, то это может означать открытие новых воспитательных центров» [6, с.291].

В качестве неблагоприятных последствий формирования воспитательных центров С.П. Середя выделял следующее: «отдаление места отбывания наказания несовершеннолетними осужденными от места их прежнего проживания, что осложнит процесс ресоциализации подростков, нарушит связь воспитательных колоний с системой социальной профилактики на местах» [7, с. 33].

Анализ мнений отечественных исследователей позволяет констатировать тот факт, что представленное направление реформирования системы и структуры исправительных учреждений являлось не вполне обоснованным, что, в первую очередь, обусловлено тем, что законодатель, не разработав в полной мере концептуальную модель воспитательных центров, приступил к апробации данной идеи. Соответственно, это привело к неэффективному расходованию бюджетных средств государства, что и послужило исключением данной идеи из «Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года». В целом, любая реформа требует определенных растрат, однако необходимо предусмотреть возможные риски, а также привести правовую основу её реализации в надлежащий вид в целях исключения возможных противоречий.

За последние годы Федеральной службой исполнения наказаний предприняты определенные меры, направленные на гуманизацию условий отбывания наказания в виде лишения свободы и приближение к стандартам обращения с осужденными, выработанными международным сообществом. Они затронули, в том числе, и вопросы организации исполнения и отбывания наказания в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы. Достаточно остро стоит вопрос об их наполнении, так как среднесписочная численность осужденных составляет около 23 % от лимита наполнения воспитательной колонии. В условиях отсутствия нормативно-правовых предписаний, устанавливающих основания дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных, представляется целесообразным выделить изолированные участки на территории воспитательных колоний, в целях дифференциации осужденных в зависимости от наличия рецидива, совершения преступления впервые, от степени тяжести совершенного преступного деяния.

Литература:

1. *О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 №1772-п// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»*

2. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 14.02.2020)

3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года [Электронный ресурс]: отчет Главного информационно-аналитического центра МВД России. –66 с.

4. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних:// URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения 14.02.2020)

5. Основные параметры концептуальной модели воспитательного центра для несовершеннолетних осужденных [Электронный ресурс]// URL: <http://old.prison.org/projects/osnparam.pdf> (дата обращения 14.02.2020)

6. Пигаль, П.И. Воспитательные центры, как вид исправительного учреждения для несовершеннолетних осужденных в российской федерации [Текст] / П.И. Пигаль// Новые вопросы в современной науке: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. - 2017. - С. 289-295.

7. Середа, С.П. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте [Текст]/ С.П.Середа// Пенитенциарная наука. – 2009. - №8. – С.30-33.

8. Учускин, С. А. Модернизация структуры исправительных учреждений как средство профилактики рецидивной преступности [Текст]: учебное пособие/ С.А. Учусин, А.И. Дроздов, О.Н. Ежова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2011. – 59 с.

Literature:

1. On the Concept of Development of the Penal Correction System of the Russian Federation until 2020 [Electronic Resource]: Order of the Government of the Russian Federation dated 14.10.2010 № 1772-r//Access from the reference and legal system

2. Report on convicted persons who have committed crimes at a minor age [Electronic resource]//URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (date of appeal 14.02.2020)

3. State of Crime in Russia for January-December 2019 [Electronic Resource]: Report of the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. -66 p.

4. Description of persons detained in juvenile educational colonies://URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka v VK/>(date of appeal 14.02.2020)

5. Main parameters of the conceptual model of the educational center for juvenile convicts [Electronic resource]//URL: <http://old.prison.org/projects/osnparam.pdf> (date of appeal 14.02.2020)

6. Pigal, P.I. Educational centers, as a type of correctional institution for juvenile convicts in the Russian Federation [Text]/P.I. Pigal//New issues in modern

science: materials of the International (correspondence) scientific and practical conference. - 2017. - pp. 289-295.

7. *Sereda, S.P. Peculiarities of the execution of the sentence of deprivation of liberty in respect of convicted persons who have committed a crime in juvenile age [Text]/S.P.Serda//Penitentiary science. - 2009. - No. 8. - pp.30-33.*

8. *Uchuskin, S.A. Modernization of structure of correctional facilities as prophylactic of recurrent crime [Text]: manual / S.A. Uchusin, A.I. Drozdov, O.N. Ezhova. - Samara: Samara legal institute FSIN of Russia, 2011. - 59 pages.*